

Дорогие друзья!

Прежде чем я начну в этот прекрасный день говорить о том, к чему мы пришли через 24 года после восстановления независимости Эстонии, я не могу обойти вниманием одно неприятное, но косвенно связанное с сегодняшним праздником событие.

Оно является причиной того, почему у нас на груди желтые ленточки: мы хотим выразить надежду и решимость в вопросе возвращения домой похищенного год назад с территории Эстонской Республики гражданина Эстонии.

Как мы знаем, полицейский Эстон Кохвер выполнял в контрольной зоне эстонско-российской границы служебное задание. Его работа заключалась в воспрепятствовании контрабанде товаров через границу.

Лучше всего сложившуюся ситуацию и Эстона Кохвера охарактеризовал посол Эстонии Юри Луйк:

«Он настоящий герой. Если человек уходит утром на работу, прощается с семьей, а через 24 часа оказывается в Москве, в Лефортовской тюрьме, но, несмотря на это, до сих пор сохраняет твердость духа и чувство юмора /.../, то это сильный человек».

Дамы и господа, в то время как мы наслаждаемся своей свободой в этом розарии, в Роосна-Аллику или где-нибудь еще в Эстонии, служивший нашему государству и похищенный при исполнении служебных обязанностей с территории Эстонии человек находится в тюрьме.

Он приговорен к тюремному заключению в лагере строгого режима за день до праздника всего народа Эстонии.

Вряд ли это совпадение по времени является случайным.

Он сидит в тюрьме, потому что хорошо выполнял свою работу. Чтобы у Эстонии все было хорошо. По мнению некоторых людей и стран – слишком хорошо.

Не будем забывать об этом.

Поддержим его супругу и четверых маленьких детей, всех близких.

Благодаря Эстону и таким как он полностью лояльным слугам Эстонского государства и народа мы являемся и останемся свободными.

Дорогие друзья,

За 9 лет я много говорил о важности и необходимости гражданских объединений для демократии. Иногда мы видели, как народная инициатива играет все возрастающую роль в организации жизни в Эстонии. Мы называем это гражданским обществом.

Многое изменилось за последнее десятилетие. И произошло именно то, на что я сам надеялся: инициаторами и первопроходцами становились сами люди, а не правительство. Не государство.

Правительство поддерживало инициативы. Возможно, без достаточного вдохновения, но, заметим, что отношение правительства и государства к гражданскому обществу необратимо изменилось.

А это и есть суть гражданского общества – собственная инициатива свободно действующих людей. Идет ли речь об общинах городов и деревень по всей Эстонии, всемирном феномене «Сделаем!», созданном для поддержки детей погибших и раненых военнослужащих фонде Каролин Иллензеэр или о создании общинных школ.

Хотя сегодня гражданское общество сильнее, чем когда-либо прежде в истории нашего народа, для эстонцев в этом нет ничего нового.

В 1870 году, 145 лет назад школьные учителя из Вильяндиского уезда Яан Адамсон и Ханс Вюхнер инициировали сбор средств в Александровской школе. Чтобы и деревенские дети могли получить хорошее образование на родном языке. Как мы знаем, царская власть в итоге навязала свою волю. Но начало было положено.

Недавно я прочитал статью памяти своего прапрадеда, в которой большое внимание было уделено именно его работе на благо Александровской школы.

Театр «Эстония», начало 110-го сезона которого мы отмечали на прошлой неделе именно здесь, в розарии, тоже был народной инициативой, истоки которой также лежат в созданном 150 лет назад обществе Estonia Selts. Или церкви Яана и Карла, которые возникли в результате свободной воли и тяжелого труда наших предшественников.

Как комитет Александровской школы, так и общество Estonia Selts были созданы, прежде всего, для развития культуры и образования нашего народа, тогда еще не государства. Эстонский народ уже до этого хорошо понимал строки Густава Суйтса о том, что мы находимся между двумя государствами, одно из которых тьма и другое – свет.

Мы выбрали свет и начали действовать.

Дорогие гости.

Было бы также несправедливо не упомянуть еще об одной гражданской инициативе, кульминацией которой, на мой взгляд, и стало 20 августа 1991 года и которой в этом году исполнится 35 лет. Я говорю о письме сорока.

И эта очень смелая по тем временам и подпитанная совестью гражданская инициатива является монументом активной борьбе культурной элиты Эстонии за сохранение культуры, языка и народа.

В своей повседневной суете и на фоне критики мы порой забываем о важности этой инициативы. В тоталитарном обществе, когда людей как узников совести отправляли в Пермский лагерь № 36, сорок известных и уважаемых в обществе деятелей культуры подписали письмо с критикой власти. Они сделали это открыто, подписавшись своими именами, а не анонимно, где-то в не существовавшей еще тогда среде для комментариев.

Хотя тогдашняя оккупационная власть сделала всё от нее зависящее для погашения этого призыва, инициатива придавала смелости и уверенности всему народу. Это стало примером для последующих инициатив гражданского общества: фосфоритной войны и опубликования пакта Молотова-Риббентропа, на ночных певческих праздниках, а также в более организованной форме во времена Народного фронта и Комитета Эстонии. Наши представители и лидеры Конституционной Ассамблеи, ее ведущие умы, такие как Юри Адамс, пришли именно через гражданские организации, т.е. через гражданское общество, чтобы заложить новые основы нашего независимого государства.

Авторов письма сорока не посадили в тюрьму, но они подверглись гонениям. Были угрозы членам их семей и коллегам. Сегодня мы знаем, что такое преследование не было для них неожиданностью.

И именно таким самоотречением они, возможно, сами того не осознавая, заложили основу тех процессов, которые десятилетие спустя помогли нам вернуть свое государство.

Думая об этом, зададимся сегодня вопросом: где и кто мы есть, насколько мы смелы и инициативны?

Спрашиваю это еще и по той причине, чтобы позже мы могли, здесь и сегодня, посоветоваться друг с другом. Чтобы поговорить о важных вещах.

Потому что, как заметил Стен Тамкиви несколько лет назад, «мы запутались в своем языке общения». И если это отметил один из эстонских реалистов, то я убежден, что то же самое ощущают и творческие люди. Дискурс открытого общества, если можно себе иногда позволить этот термин, уходит в сточную канаву.

Речевые обороты, которые несколько лет назад можно было встретить только в анонимных комментариях, сегодня постоянно используются политиками и авторами текстов. Если несколько лет назад 20 августа именно в этом розарии начался конкурс слов, в результате которого появилось много красивых слов, то сегодня в нашем языке появляются совсем другие слова, которые я не могу даже позволить себе привести в качестве примера.

Но все мы, наверное, читали их или слышали. Скатывание к пошлости приводит к замкнутости и иррациональности, вражде и ненависти.

Не будем здесь ругать «политкорректность». Нет. Оскорбление других людей и издевательство над ними, особенно со стороны политиков, не нарушает политкорректности. На простом языке это называется хамством. Именно такое употребление языка, как грохот мотоциклетного двигателя без глушителя, говорит о том, что эстонский язык и культура «в опасности».

Не понимаю. Эстонский язык и культура никогда после 1940 года не были настолько сильны, как сегодня.

Но вернемся к положениям письма сорока, в котором эстонские деятели культуры говорили о том, что неуверенность эстонцев в отношении своего будущего обусловлена следующими обстоятельствами:

ограничение эстонского языка в делопроизводстве, быту, науке и других сферах. Эту тенденцию характеризуют, например, обязательное представление диссертаций по эстонскому языку и литературе на русском языке, проведение торжественного собрания по случаю 40-й годовщины Эстонской ССР только на русском языке;

малая доступность прессы на эстонском языке и многих книг, особенно важных для национальной культуры произведений, явное ограничение развития национальной науки.

Неужели мы и сейчас испытываем эти давно забытые страхи? Или же мы возрождаем их, чтобы обратиться к темной стороне души?

Приближение Эстонии в течение последних 24 лет к нормальной европейской жизни и укрепление безопасности Эстонии непосредственно обусловлено свободой Эстонии. И, как я отметил, мы свободны и по причине того, что обладающие чувством миссии граждане подняли тему выживания языка и культуры 35 лет назад.

Но самостоятельности сопутствуют новые сферы ответственности. Такие, о которых 35 лет назад мы не могли и мечтать.

Находиться в Европе – не означает ждать, что другие нам помогут. Мы должны вносить свой вклад сами. Не ждать, пока правительство что-то сделает. Если мы хотим противостоять росту единомыслия и авторитаризма, против которых протестовали 35 лет назад, то гражданское общество и культурная элита должны действовать самостоятельно.

Вместо деструктивной и пассивной жажды возврата в прошлое необходимо дискутировать о том, как вести Эстонию дальше. Избегая при этом ненужных действий. Пусть даже сосредоточенных на запрете определенных видов одежды.

Эстонию поведет дальше живая и цивилизованная дискуссия. Что, кстати, означает, что и зло, возникающее у границ свободы мнений, имеет в свободной демократии свои

возможности. И это нормально. Нормально до тех пор, пока мы придерживаемся своих идеалов и базовых ценностей.

Пока большинство при необходимости спешит на защиту здорового демократического общества.

Пока мы называем хамство и ненависть своими именами.

Что означает смелость каждого гражданина и творческого человека высказывать свое мнение, не боясь получить в ответ удар от организованного зла. Не ждать и надеяться, что правительство что-то скажет.

Друзья.

Ощущение безнадежности, которое 35 лет назад заставило сорок образованных людей рисковать во имя своего народа, давно рассеялось.

Теперь мы сами у руля. Все мы. Мы сами можем, мы должны заботиться о том, чтобы дом нашей души здесь, в Эстонии, оставался чистым. И управляем сами, гордо стоя у штурвала, потому что находиться в отчаянье на корме – это для нас плохая и невыносимая альтернатива.

Благодарю вас. Я благодарю весь народ Эстонии в день восстановления нашей государственной независимости. И по традиции передаю осколок баррикады на Тоомпеа как символа завоевания нашей свободы людям, о заслугах которых мы сегодня уже говорили. Авторам письма сорока. Большое вам спасибо! Да здравствует Эстония!

Андрес Таранд, один из инициаторов письма сорока, прими, пожалуйста, камень.